

- Брат Ся! Открывай дверь! Это я, Доуцзы!

Цинь Ся, услышав зов, направился к воротам во двор. Когда деревянная дверь открылась, перед ним оказался невысокий мужчина с сеткой на голове — Люй Доуцзы, сын Фан Жунь, крестной матери прежнего хозяина этого тела.

Фан Жунь и мать прежнего хозяина, Бай Жусинь, были подругами с юности. Еще когда обе носили своих детей под сердцем, они договорились стать крестными матерями для детей друг друга.

Прежний владелец тела имел не так много хороших качеств, но вот крестной матери он был предан и заботился о Люй Доуцзы и его сестре. Даже несмотря на свой беспечный характер, он всегда вставал на их защиту, если кто-то пытался доставить неприятности их семье.

- Как ты здесь оказался? Уже вернулся с торговли?

Цинь Ся бросил взгляд на тележку за спиной Люй Доуцзы, где стояли деревянные коробки для перевозки тофу.

- Вернулся. Сегодня торговля шла хорошо, все распродал рано. Мама велела, чтобы я, проходя мимо, занес тебе кусок тофу, — ответил Люй Доуцзы, указывая на корзину.

- Крестная не дома?

- Моя сестра же беременна. У нее сильный токсикоз, мама с утра уехала в деревню, чтобы проведать ее. Уехала на бычьей повозке, еще затемно.

С этими словами Люй Доуцзы достал из тележки плетеную корзинку, из которой пахло свежим тофу. Внутри лежал большой кусок тофу, а рядом — полведра соевой мякоти.

- Вот еще соевый жмых. Если не побрезгуешь, бери, брат Ся.

Цинь Ся принял корзину и с ухмылкой спросил:

- И это ты называешь «все продал»?

Ведь и тофу, и соевый жмых вполне могли бы принести ему еще с десяток монет.

Люй Доуцзы почесал затылок и засмеялся, по-деревенски просто.

- Для своих. Если считать деньги с родными, это уж слишком по-свински.

Когда Люй Доуцзы повернулся, чтобы уйти, Цинь Ся окликнул его:

- Ты дома один, вернешься — холодный очаг да пустой дом. Оставайся, поешь со мной.

Люй Доуцзы остался и уселся на кухне, занявшись чисткой чеснока. Время от времени он поглядывал на спину Цинь Ся, стоявшего у плиты.

Цинь Ся несколько раз замечал эти взгляды и, наконец, спросил:

- У меня на спине что, что-то нарисовано? Почему ты все смотришь и смотришь?

Люй Доуцзы положил очищенные зубчики чеснока в миску, наклонил голову и задумчиво произнес:

— Не знаю, как сказать, но кажется, брат Ся, ты стал другим.

Цинь Ся, не меняя выражения лица, спросил:

— О? И в чем же?

Люй Доуцзы теребил тонкую шелуху от чеснока, нахмутив брови.

— Даже не знаю... Ты словно... стал спокойнее? И еще, брат Ся, ведь ты раньше терпеть не мог готовить, а теперь, гляжу, делаешь это с удовольствием.

Цинь Ся, отжав воду из соевой мякоти при помощи ткани, спокойно ответил:

— Я женился, естественно, теперь все иначе.

Люй Доуцзы просиял.

— Вот оно что! Мама мне тоже все говорит, мол, я не взрослею, надо мне жену найти. Видать, в этом правда что-то есть.

Губы Цинь Ся дрогнули в легкой улыбке. Если прикинуть, Люй Доуцзы всего шестнадцать — возраст, что называется, школьный. Этого мальчика легко ввести в заблуждение.

— Дочищай чеснок и сходи во двор нарви немного зеленого лука. На обед приготовлю тебе кое-что, чего ты еще не пробовал.

Люй Доуцзы с радостью засеменял в задний двор. А Цинь Ся, подготовив соевый жмых и нарезанный толстыми ломтями тофу, вытер руки и направился в зал.

У стола Юй Цзюэцюэ как раз старательно вдевал нить в иголку. Услышав шаги, он быстро поднялся.

— Муж.

— Чем занят?

Юй Цзюэцюэ, слегка смутившись, подвинул стопку одежды на столе.

— Нашел в сундуках несколько вещей. На некоторых оказались дырки, наверное, моль проела. Думаю, стоит их заштопать.

После завтрака Цинь Ся намеренно взялся за уборку дома. Чтобы Юй Цзюэцюэ, которого часто мучили головокружения, не утруждался, он поручил ему заняться легкой работой — разобрать сундуки.

Юй Цзюэцюэ подошел к задаче с большой тщательностью: одежда Цинь Ся была уже аккуратно сложена в стопки.

Цинь Ся слегка удивился.

- Ты умеешь шить?

По сюжетной линии оригинального романа сейчас, когда «тигр покинул свою гору», Юй Цзюэцюэ хотя и еще не занял столь высокого положения, как позже, в любом случае в императорском дворце был одним из двенадцати надзирателей, ответственным за важные дела. И все же трудно было представить, что он способен выполнять такие мелкие задачи.

Юй Цзюэцюэ сдержанно сжал губы.

- Немного. Для того, чтобы зашить одежду, вполне достаточно.

Он прекрасно осознавал, что не может сравниться с другими герами в ловкости и искусности.

Проводя пальцами по тонким мозолям на своих ладонях и в основании большого пальца, Юй Цзюэцюэ все еще не мог понять, как раньше ему удавалось зарабатывать себе на жизнь.

- Это так здорово, — искренне восхитился Цинь Ся, который в прошлой жизни мог разве что

пришить пуговицу.

- Мой муж пришел, чтобы найти меня. Тебе нужна моя помощь?

Юй Цзюэцюэ бросил взгляд в сторону двери — он знал, что в доме сейчас находятся посторонние.

- Да нет, ничего особенного. Просто хотел сказать, что на обед я оставил дома Доуцзы. Доуцзы — это сын моей крестной, наш младший брат.

Для Юй Цзюэцюэ этот дом принадлежал Цинь Ся, и принимать гостей было его полной прерогативой, не требующей одобрения. Однако тот все же решил упомянуть об этом, что свидетельствовало о глубоком уважении к Юй Цзюэцюэ.

Юй Цзюэцюэ почувствовал легкое тепло в душе.

- Раз уж это младший брат мужа, естественно, его надо принять как положено. Может, мне выйти и поздороваться с братом Лю? А то невежливо получается.

И когда Лю Доуцзы, держа в руках несколько диких луковиц с прилипшей землей, радостно шагал через задний двор, то увидел во дворе, рядом с Цинь Ся, молодого человека.

Увидев его, тот учтиво поклонился:

- Приветствую брата Лю.

Лю Доуцзы так растерялся, что не смог вымолвить ни слова. В спешке бросив лук, он сделал поклон:

- Э... приветствую также супруга брата!

Эти слова заставили Цинь Ся расхохотаться, а Юй Цзюэцюэ лишь мягко улыбнулся.

Лю Доуцзы мгновенно покраснел как рак, но тут же вспомнил, что говорила ему вчера его мать.

Вчера она приходила в дом Цинь, чтобы принести подарки для нового фулана, а вернувшись домой, с восторгом рассказывала, как хорош собой Юй Цзюэцюэ.

«Этот Цзюэцюэ прямо красавец. Рядом с твоим братом Ся так смотрится! Ты же знаешь, твой брат хоть и с хорошим лицом, но другие люди на его фоне выглядят, как облезлые куры. А этот

Цзюэцюэ выделяется. Надеюсь, что после свадьбы он перестанет витать в облаках, и они вместе заживут счастливо».

И теперь, глядя на эту сцену, казалось, его мать действительно оказалась права.

Юй Цзюэцюэ хотел было зайти на кухню, чтобы помочь, но Цинь Ся, сославшись на то, что кухня слишком мала и он с Лю Доуцзы вдвоем уже занимают все место, мягко отправил его обратно в дом.

- Лучше разожги угольную жаровню, пусть в комнате станет тепло и уютно. Как только еда будет готова, я позову тебя.

Когда Юй Цзюэцюэ ушел, Цинь Ся заметил, что Лю Доуцзы смотрит на него с хитрым выражением.

- Брат Ся, у тебя такие теплые отношения с фуланом. Когда я расскажу об этом маме, она наверняка успокоится.

Цинь Ся с улыбкой махнул рукой, отгоняя болтливого парня обратно к плите.

На этот раз Цинь Ся задумал приготовить два блюда: жареный тофу на железной сковороде и лепешки из соевого жмыха.

Лю Доуцзы, который уже давно помогал Фан Жунь торговать тофу, никогда прежде не слышал о способе приготовления «жареного тофу на железной сковороде» и потому сторал от любопытства. Цинь Ся решил не только приготовить, но и показать, как это делается.

Сначала в сковороду налили масло, затем положили нарезанный толстыми ломтиками тофу, чтобы поджарить его до готовности.

- При жарке тофу нельзя торопиться, — пояснил Цинь Ся, — Если постоянно переворачивать или пытаться поддеть его лопаткой, то он либо прилипнет к сковороде, либо развалится.

В ожидании, пока тофу дойдет до нужной кондиции, Цинь Ся занялся приготовлением соуса. Он смешал три ложки соевого соуса, одну ложку черного уксуса, половину ложки сахара и мелко нарезанный чеснок, тщательно перемешал и отставил в сторону.

- Тофу нужно еще немного прожарить. А пока давай займемся лепешками из соевого жмыха.

Цинь Ся разбил яйцо, вылил его в миску с соевым жмыхом и мукой, добавил щепотку соли и нарезанный зеленый лук, после чего тщательно перемешал. Затем он взял немного смеси в руку и сформировал небольшую лепешку, слегка прижав ее ладонью.

Лю Доуцзы быстро научился этому нехитрому делу, и Цинь Ся без опаски поручил ему формировать лепешки, а сам занялся завершением тофу. Он взял приготовленный соус и ложкой равномерно полил им поджаренную сторону тофу.

Под действием соуса золотистая поверхность тофу приобрела насыщенный коричневый оттенок, а аромат, поднимающийся с раскаленной сковороды, заставлял живот урчать.

Лю Доуцзы несколько раз подряд сглотнул, едва справляясь с аппетитом.

Кто бы мог подумать, что брат Ся вдруг стал таким умелым поваром?

Неужели это связано с тем, что он женился?!

Когда другая сторона тофу была обжарена до золотистого оттенка, блюдо можно было снимать с огня. Ломтики тофу выкладывались на тарелку аккуратной горкой, сверху поливались оставшимся соусом, а затем посыпались свежей зеленью лука. Еще до того, как его успели попробовать, блюдо радовало глаз и манило ароматом.

- Сколько лепешек из соевого жмыха у нас получилось? — спросил Цинь Ся.

Лю Доуцзы пересчитал и бодро ответил:

- Примерно двадцать штук.

Цинь Ся кивнул, взял кусок тофу, вытер им остатки соуса со сковороды и снова налил немного масла. Когда оно разогрелось, он опустил в сковороду первую партию лепешек.

В центре сковороды, где было жарче всего, лепешки быстро подрумянились до золотистого цвета.

Цинь Ся взял одну лепешку и подал ее Лю Доуцзы:

- Попробуй, как на вкус.

Глаза Лю Доуцзы заблестели от нетерпения. Он поспешно взял лепешку, даже не дождавшись, пока та остынет, и откусил кусок. Вкус оказался настолько восхитительным, что он чуть ли не подпрыгнул от радости.

- Вкусно! Так приготовить соевый жмых куда лучше, чем те блюда, которые делает моя мама!

Цинь Ся с улыбкой ответил:

- Еда твоей мамы тоже вкусная, просто ты ел ее слишком часто, вот и приелось.

Дальше все пошло как по конвейеру: один лепил лепешки, другой жарил. Полведра соевого жмыха превратились в несколько десятков ароматных лепешек, сложенных горкой в плетеной корзине.

- Брат Ся, мы сделали столько лепешек. Уверен, что все съедим? Если они остынут, разве их вкус не испортится?

Цинь Ся усмехнулся про себя: просто ты еще не знаешь, какой аппетит у того, кто сидит в доме».

- Не переживай, все съедим.

Остатки тофу пошли на приготовление легкого блюда — свежего тофу с зеленым луком, чтобы разбавить вкус жирных и насыщенных блюд. Когда все было готово, обед был подан на стол.

Юй Цзюэцюэ, закончив чинить одежду, убрал ее в сундук и вышел накрывать на стол. В воздухе смешивались ароматы тофу, соуса и жареного масла. Еще не подняв палочек, он уже ощущал, как его внутренний восторг растет.

Лю Доуцзы ел, не поднимая головы, с жадностью и наслаждением, а его губы блестели от масла.

- Это просто божественно! Брат Ся, бабушка Цинь раньше готовила это блюдо? Почему я никогда не ел его раньше?

Лю Доуцзы знал, что кулинарные навыки Цинь Ся, скорее всего, были унаследованы от бабушки Цинь, которая в молодости работала кухаркой в богатом доме. Поэтому его вопрос звучал вполне естественно.

Цинь Ся ответил уклончиво:

- Она готовила это пару раз, но решила, что блюдо слишком затратное — много масла и соуса уходит, поэтому больше не делала.

Лю Доуцзы, ни на мгновение не усомнившись в услышанном, с полным ртом тофу пробормотал:

- Этот вкус просто бесподобный! Я думаю, даже если открыть ларек на ярмарке и продавать порцию за пять вэнь, покупатели все равно найдутся.

Цинь Ся, услышав его слова, замер с ложкой в руке, готовясь положить свежий тофу с луком для Юй Цзюэцюэ.

«А ведь это мысль...» — подумал он. Жареный тофу на железной сковороде был одной из самых популярных закусок на современных ночных рынках: простые ингредиенты, минимальные затраты на приготовление, а прибыль значительная.

Если действительно начать продавать его, можно закупать сырье у семьи Лю, поддерживая друг друга. К тому же Фан Жунь не так давно жаловалась, что в последнее время в округе появилось несколько новых торговцев тофу, из-за чего ее дела шли все хуже.

Юй Цзюэцюэ заметил, что Цинь Ся замер с ложкой в руке, задумавшись, и никак не приступал к еде. Он молча протянул палочки, аккуратно положив кусочек тофу в его чашку.

Цинь Ся очнулся от раздумий, взглянул на Юй Цзюэцюэ. Тот жевал с таким аппетитом, что его щеки раздулись, словно у маленького хомячка.

Улыбнувшись, Цинь Ся съел положенный ему кусочек тофу и вернулся к разговору:

- Знаешь, а я правда подумываю попробовать открыть ларек и продавать это.

Лю Доуцзы вздрогнул, уронив кусок лепешки обратно в свою миску. С широко раскрытыми глазами он уставился на Цинь Ся:

- Я правильно услышал, брат Ся? Ты, который всегда был таким гордым, собираешься выйти на улицу и торговать с лотка?!

*Жареный тофу □□□□

Лепешки из соевого жмыха □□ □ □ □ □